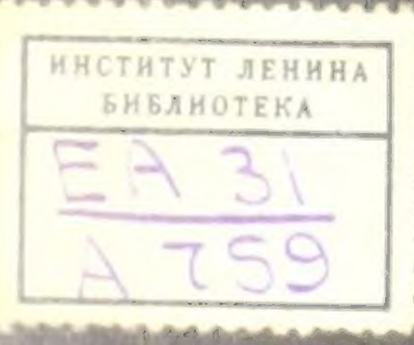
Арефинъ
Государство
БУДУЩАГО

С. Арефинъ.

Государство будущаго

(народное—трудовое государство).

По А. Менгеру.

I.

Для чего существуетъ государство? Казалось бы, зачѣмъ задавать себѣ такой вопросъ? Не праздное ли любопытство руководитъ людьми, которые думаютъ надъ этимъ вопросомъ, изучаютъ его, пишутъ книги, спорятъ. Однако если подумать надъ нимъ, сразу станетъ ясно, что это далеко не такой праздный вопросъ, какимъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Французскій король Людовикъ XIV рѣшалъ вопросъ о государствѣ такъ:

„Государство—это я!" По его рѣшенію выходило, что весь смыслъ существованія французскаго государства—въ немъ, королѣ; что для его благополучія, славы, величія существуютъ народъ, армія, чиновники, министры; что для поддержки только королевской власти народъ работаетъ, судьи судятъ, армія усмиряетъ и воюетъ съ сосѣдями, министры управляютъ страной и т. д. и что такъ только и должно быть. Совсѣмъ иначе рѣшаютъ вопросъ о томъ, для чего государство существуетъ, соціалисты. Они говорятъ, что государство должно поставить своей цѣлью удовлетвореніе важнѣйшихъ жизненныхъ запросовъ своихъ гражданъ, т.-е. оно должно сохранять и поддерживать личное существованіе гражданъ, обезпечить безопасность ихъ жизни и здоровья, возможность продолженія рода и тѣлесную неприкосновенность. Такое рѣшеніе совершено противоположно рѣшенію французскаго короля. Король находилъ,

что государство существуетъ для благополучія короля, а соціалисты говорятъ, что, наоборотъ, государство существуетъ для благополучія гражданъ.

То или другое рѣшеніе вопроса о цѣли государства, между тѣмъ, весьма важно. На практикѣ вопросъ о цѣли государства, рѣшенный такъ, какъ рѣшалъ его французскій король, привелъ къ тому, что всѣ законы, распоряженія, всѣ государственныя учрежденія принораеливались къ благополучію короля. Лишь бы королю было хорошо, лишь бы онъ былъ богатъ, жилъ пышно, былъ грознымъ для сосѣдей, а о томъ, каково отъ этого народу, который голодаетъ, который разоренъ податями, ни король, ни законъ, ни государственныя учрежденія не заботились. Вѣдь цѣль государства—благополучіе короля. Королю хорошо, что же еще нужно? Значитъ государство исполняетъ свое назначеніе, для котораго оно существуетъ. Если же признать, что государство существуетъ не для короля и не для какой-нибудь кучки придворныхъ и избраннаго дворянскаго сословія, а для благополучія всѣхъ гражданъ безъ различія, то и законы и всѣ государственные порядки и учрежденія нужно будетъ построить такъ, чтобы хорошо было всему народу. И тогда нельзя уже будетъ считать, что государство исполняетъ свое назначеніе, когда въ немъ будетъ нѣсколько тысячъ сытыхъ и благополучныхъ и милліоны голодныхъ. Разъ въ государствѣ есть голодные, нужно будетъ признать, что государство не исполняетъ своего назначенія, въ чемъ-то его устройство нехорошо, и надо будетъ стремиться узнать эту прорѣху государственнаго устройства и постараться устранить ее.

Конечно, мало только признать, что государство существуетъ для благополучія всѣхъ гражданъ, для блага народа, составляющаго его, нужно еще и устроить государство такъ, чтобы благо народа было цѣлью всѣхъ законовъ, всѣхъ учрежденій государства и на дѣлѣ проводилось въ жизнь. Вѣдь и теперешніе законы всѣхъ государствъ гово-

рять, что цѣлью государственной дѣятельности является благо народа. На дѣлѣ же получается, что государство заботится не о благѣ народа, а только о благѣ сильныхъ и богатыхъ. Цѣли наиболѣе сильныхъ въ государствѣ сословій или классовъ выдаются за цѣли государства, и ихъ благо приравнивается къ благу народа.

Изъ такихъ богатыхъ и сильныхъ группъ населенія, забота о благѣ которыхъ составляетъ цѣль современнаго государства, можно назвать, во-первыхъ, верховныхъ обладателей власти въ государствѣ, къ которымъ въ монархическомъ государствѣ, какъ Россія, принадлежитъ монархъ и его семья; во-вторыхъ, дворянство и духовенство, въ-третьихъ, имущіе классы, такъ называемая буржуазія,— фабриканты, купцы, помѣщики, чиновники и т. д. И каждая изъ этихъ группъ пользуется заботою государства о себѣ постольку, поскольку она пріобрѣла вліяніе на власть въ государствѣ и можетъ измѣнять законы въ свою пользу и сообразно своимъ стремленіямъ.

Стремленія монарха направлены къ тому, чтобы создать военную силу и тѣмъ придать себѣ вѣсъ и значеніе въ кругу другихъ государей. Вслѣдствіе этого монархи заботятся больше всего о томъ, чтобы сохранить и расширить границы государства, которымъ они владѣютъ, и увеличить потребныя для этого деньги и войско. Сообразно съ этимъ дѣйствуютъ и всѣ государственныя установленія. Чѣмъ больше нужно солдатъ и денегъ, тѣмъ больше народъ несетъ повинностей и налоговъ. Если онъ послушно и безропотно несетъ эти повинности, о немъ больше не думаетъ государство; если онъ волнуется и выражаетъ недовольство своимъ положеніемъ, его усмиряютъ силой и силой заставляютъ платить налоги. Для этого у государства существуетъ и судъ, и полиція, и войско. Если же онъ волнуется слишкомъ сильно, такъ что грозитъ даже отнять власть у монарха, ему уступаютъ на время и притомъ такъ, чтобы какъ можно меньше пострадали интересы монарха.

Дворянство и высшее духовенство стремится къ тому, чтобы занять и удержать за собою въ государствѣ привилегированное положеніе и получить возможность широко и сытно жить на счетъ народа. Такъ какъ ни дворянство ни духовенство само по себѣ, безъ поддержки власти, не можетъ добиться этого, потому что оно немногочисленно, чтобы захватить и, главное, удерживать свое привилегированное положеніе силой, а добровольно народъ не согласился бы долго поддерживать его сытую жизнь на свой счетъ, то дворянство и духовенство повсюду стремится вступить въ близкія сношенія съ монархомъ и помогаетъ своей службой монарху осуществлять его стремленія къ силѣ и блеску. Не даромъ дворянство не разъ называлось „опорою трона“. За это дворянство получаетъ лучшія мѣста на гражданской и военной службѣ, земли и разныя привилегіи, его интересы охраняются законами (напримѣръ, хотя бы право дворянства на занятіе лучшихъ мѣстъ на службѣ ограждено въ Россіи закономъ, по которому податныя сословія, т.-е. крестьяне, мѣщане и т. д., не могутъ быть приняты на государственную службу). Среднее сословіе—буржуазія—стоитъ во главѣ хозяйственнаго производства и преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, матеріальную выгоду. Въ ея рукахъ капиталы, фабрики, заводы, земли, она наживается отъ труда рабочаго народа, и это ея право также ограждается закономъ, который усиленно охраняетъ право частной собственности въ государствѣ.

А народъ, о благѣ котораго говорятъ современныя государства? Народъ нищенствуетъ, голодаетъ, бьется на работѣ, создаетъ богатства, плодами которыхъ пользуются другіе — привилегированныя сословія и классы. Благоденствуютъ немногія тысячи, а милліоны терпятъ нужду, голодъ и холодъ и не имѣютъ не только роскошнаго, но даже сноснаго человѣческаго существованія. И не годъ, не два, не случайно отъ какого-нибудь бѣдствія, а сотни и тысячи лѣтъ, съ тѣхъ поръ, пока существуютъ государства, суще-

ствуетъ это раздѣленіе на сытыхъ и голодныхъ, на господъ и чернь, на привилегированныхъ и непривилегированныхъ. Одно уже это тысячелѣтнее существованіе неравенства показываетъ, что неравенство признается современнымъ государствомъ нормальнымъ порядкомъ. И разъ оно охраняетъ законами этотъ порядокъ и силой заставляетъ гражданъ подчиняться ему, значитъ, современное государство заинтересовано въ сохраненіи неравенства и, оставаясь такимъ, каково оно есть, никогда не исправитъ неравенства, а будетъ всегда стремиться къ нему, будетъ заботиться о благѣ немногихъ избранныхъ, сильныхъ, а вовсе не о благѣ всего народа.

Почему же держится такой порядокъ? Какъ народъ до сихъ поръ не увидѣлъ всей ненормальности такого положенія и не измѣнилъ его къ лучшему, такъ какъ такой именно государственный строй, основанный на неравенствѣ, очевидно, невыгоденъ громадному большинству людей, населяющихъ современныя государства? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо посмотрѣть, какъ сложились современныя государства.

II.

А. Менгеръ, по книгѣ котораго мы составляемъ настоящую брошюру, сравниваетъ современное государство съ обширнымъ запутаннымъ зданіемъ, „съ многочисленными башнями, балконами, черными лѣстницами и подземными ходами, надъ которыми работали столѣтія. Въ первомъ этажѣ этого зданія живутъ аристократія, духовенство, войско и чиновничество; во второмъ — крупные представители торговли, промышленности и сельскаго хозяйства; третій этажъ занятъ духовными вождями народа, учеными и художниками, а громадныя массы рабочаго люда загнаны въ чердачныя каморки. Является вопросъ: какимъ образомъ возникло это

странное зданіе? Каковы были первоначальныя намѣренія его строителей“ *)?

Современный государственный строй возникъ первоначально путемъ насилія. Еще у первобытныхъ людей возникло начало государственности. Болѣе сильный въ семьѣ подчинялъ себѣ болѣе слабыхъ, болѣе сильныя семьи властвовали надъ болѣе слабыми малочисленными. Отдѣльные роды враждовали другъ съ другомъ, и наиболѣе сильные подчиняли такъ или иначе, силой или по добровольному соглашенію, слабыхъ. Племена и народы такимъ же образомъ располагались въ отношеніи другъ друга, т.-е. сильные господствовали надъ слабыми. И въ отдѣльныхъ семьяхъ и въ отношеніяхъ родовъ, племенъ и народовъ создавалось, такимъ образомъ, положеніе, по которому болѣе сильные, захвативъ въ свои руки власть, повелѣвали остальными и создавали выгодный для себя порядокъ жизни. Этотъ порядокъ и принялъ форму закона, т.-е. сталъ обязательнымъ для всѣхъ подчиненныхъ. Но такъ какъ старшій въ семьѣ ли, въ родѣ ли, въ цѣломъ ли племени былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы его приказы и созданный имъ и выгодный для него порядокъ не нарушался его подчиненными, а услѣдить за всѣми ему одному было не подъ силу, то онъ долженъ былъ искать себѣ помощниковъ. Помощники эти, чаще всего изъ тѣхъ, кто помогалъ захватившему власть добиться своего положенія, соглашались добровольно признавать за нимъ его право распоряжаться всѣми остальными, а его распоряженія считать за законъ, обязательный для всѣхъ подчиненныхъ, и помогали ему слѣдить за исполненіемъ этихъ распоряженій и заставлять ослушниковъ подчиняться имъ. За это глава рода, племени, народа выдвигалъ ихъ на почетныя мѣста, дѣлился съ ними богатствами, добытыми отъ подчиненныхъ, и надѣлялъ ихъ частью той

*) А. Менгеръ. „Новое ученіе о государствѣ“. Переводъ П. Тучанскаго, подъ редакціей Б. Кистяковскаго. 2 изд. С. Скирмунта, стр. 35. Всѣ дальнѣйшія цитаты сдѣланы по этому же изданію.

власти, какою владѣлъ самъ. Такимъ образомъ мало-по-малу создались привилегированные классы и сословія въ государствѣ, которые служатъ опорою власти и, въ свою очередь, находятъ въ ней выгоды, заставляющія ихъ служить ей и поддерживать тотъ государственный строй, который ихъ создалъ и который имъ выгоденъ.

Вмѣстѣ съ властью изъ захвата и насилія выросла и другая существенная опора современнаго государственнаго строя,—именно право.

Государство, возникшее изъ насилія и поддерживаемое насиліемъ, выработало опредѣленные законы и порядки, которые выгодны были захватившимъ въ немъ власть немногимъ сильнымъ и богатымъ и невыгодны для огромнаго большинства народа. Такъ, согласно праву договора, которое существуетъ во всѣхъ государствахъ, наниматель можетъ уволить своего рабочаго и поставить рабочаго въ такое положеніе, что ему приходится умирать съ голоду. Домовладѣлецъ можетъ выгнать своего квартиранта съ семьею на улицу; всякій вообще хозяинъ можетъ прижать рабочаго, платить ему за работу гроши, купецъ можетъ содрать съ него втридорога и всячески выжать изъ него соки. И все это можно продѣлывать съ рабочимъ человѣкомъ на законномъ основаніи, такъ какъ законы наши признаютъ такъ называемое право свободнаго договора. Дорого—не покупай, дешево—не нанимайся! какъ бы такъ говоритъ законъ рабочему человѣку, но при этомъ не входитъ въ положеніе рабочаго, которому, если не наняться дешево или не купить дорого, придется умирать съ голоду. Голодъ гонитъ его наниматься, а этимъ пользуется наниматель и сбавляетъ цѣну. Очевидно, тутъ нѣтъ свободы договора, такъ какъ одинъ понуждается голодомъ итти въ кабалу къ другому. И законъ не наказываетъ того, кто пользуется безвыходнымъ положеніемъ голодныхъ и эксплуатируетъ ихъ. Очевидно, законъ на сторонѣ этихъ сытыхъ и сильныхъ эксплуататоровъ и покровительствуетъ имъ.

Эта поддержка закономъ сильныхъ и сытыхъ вытекаетъ изъ порядка, который создался въ современныхъ государствахъ по отношенію къ распредѣленію жизненныхъ, матеріальныхъ благъ. Современное государство признаетъ частную собственность. Частная собственность до настоящаго времени основывается на насильственномъ завладѣніи. Когда народы воевали въ давнія времена одинъ съ другимъ, то постоянно побѣдители отнимали у побѣжденныхъ всю или часть ихъ земли, на которой побѣжденные раньше осѣли и которою пользовались. Такимъ образомъ первоначально право собственности основывалось на силѣ меча. Кто побѣждалъ, тотъ и захватывалъ въ свою собственность все, что считалось тогда матеріальными благами: землю, рыбныя ловли, лѣса. Но и послѣ сила давала право собственности на матеріальныя блага. Такъ, когда англійскій король Генрихъ VIII ввелъ новое церковное устройство въ Англіи, онъ отнялъ у католическихъ церквей и монастырей ихъ земли, составлявшія больше пятой части всей земли въ Англіи. Когда въ 1630 году было подавлено возстаніе чеховъ въ Богеміи, императоръ германскій Фердинандъ II отобралъ больше трети земель королевства Богеміи и все движимое имущество возставшихъ „для укрѣпленія Габсбургской династіи и для возстановленія католической вѣры“. Въ 1863 году послѣ подавленія польскаго возстанія въ Россіи были отобраны въ пользу государства многія имѣнія польскихъ помѣщиковъ.

Такъ какъ частная собственность произошла исключительно изъ насилія и захвата, то и порядокъ, по какому происходитъ распредѣленіе матеріальныхъ благъ и пользованіе ими, создался такой, какой былъ всего болѣе выгоденъ сильнымъ, захватившимъ блага, а не всему народу. Въ самомъ дѣлѣ, ни теперь ни раньше государство не заботилось о томъ, чтобы распредѣлить существующія имущественныя блага между гражданами сообразно ихъ потребностямъ или чтобы они доставались тому, кто производитъ

ихъ своей работой. Наоборотъ, государство оберегаетъ такой порядокъ распредѣленія имущественныхъ благъ, при которомъ одни имѣютъ слишкомъ много, больше, чѣмъ имъ нужно для жизни, а другіе умираютъ съ голоду; одинъ, работающій, получаетъ за свою работу изъ выработаннаго имъ меньшую часть, другой же, неработающій, получаетъ большую часть изъ выработаннаго другимъ и только потому, что его предки когда-то захватили силой или получили отъ власти право на матеріальныя блага и возможность пользоваться трудомъ тѣхъ, кто не имѣетъ этихъ благъ.

При этомъ государство не только оберегаетъ право сильныхъ и богатыхъ на имущественныя блага, захваченныя ими самими, но и охраняетъ это право и тотъ же порядокъ неравномѣрнаго распредѣленія имущественныхъ благъ и на будущее время. Для этого въ современномъ государствѣ существуетъ наслѣдственное право, по которому отъ стараго умершаго поколѣнія переходитъ къ молодому тотъ же порядокъ неравномѣрнаго распредѣленія. Все народное богатство—земли, фабрики, промыслы и т. д.—находится въ рукахъ отдѣльныхъ, очень немногочисленныхъ по сравненію со всѣмъ народомъ, лицъ. Народный интересъ требовалъ бы чтобы ихъ имущества, созданныя руками народа, хоть послѣ ихъ смерти были распредѣлены между слѣдующимъ поколѣніемъ болѣе равномѣрно. Но государство при помощи наслѣдственнаго права сохраняетъ неравномѣрное распредѣленіе богатства и между слѣдующимъ поколѣніемъ...

Такимъ же точно образомъ и во всѣхъ порядкахъ современнаго государства интересы власть имущихъ, богатыхъ и сильныхъ, соблюдены въ ущербъ неимущимъ, бѣднымъ и слабымъ. Власть и правящіе классы создали законы выгодные имъ, и охраняютъ эти законы, законы же, въ свою очередь, охраняютъ интересы правящихъ классовъ и власти и помогаютъ имъ угнетать и эксплуатировать народъ.

Мы подошли теперь къ вопросу, который поставленъ былъ нами въ концѣ первой главы. Государство сложилось

и поддерживается трудами тѣхъ народныхъ массъ, которыя въ немъ порабощены. Народъ работалъ и накоплялъ богатства, разрабатывалъ земли, которыя достались богатымъ и сильнымъ привилегированнымъ классамъ, сыны народа, солдаты, дрались на войнѣ, ломали походы, защищали государство отъ нападенія враговъ, завоевывали сосѣднія земли, создавали и силу и блескъ государства. Почему же этотъ же самый народъ, создавшій государство, допустилъ, чтобы его оттерли отъ благъ, созданныхъ имъ, чтобы эти блага вырвали изъ его рукъ и оставили его съ черной коркой хлѣба, которой ему не хватаетъ даже на пропитаніе? Почему онъ, допустивши разъ эту несправедливость, не уничтожилъ ее потомъ? Почему не передѣлалъ государственныхъ порядковъ такъ, чтобы ему, трудовому народу, было хорошо?

Прежде всего государственная власть и привилегированные классы, помогавшіе власти держать народъ въ повиновеніи невыгоднымъ народу законамъ и порядкамъ, позаботились о томъ, чтобы народъ самъ былъ заинтересованъ въ охраненіи этихъ законовъ, самъ принималъ участіе въ этомъ охраненіи и считалъ хорошимъ и выгоднымъ для себя дѣломъ охраненіе законовъ и нехорошимъ нарушеніе ихъ. Въ этомъ много помогло государственной власти то, что называютъ человѣческимъ эгоизмомъ.

Каждый человѣкъ такъ ужъ устроенъ отъ природы, что любитъ себя и все свое больше, чѣмъ другого. Каждый свою собственную боль чувствуетъ острѣе, чѣмъ боль другого человѣка. Онъ можетъ сочувствовать боли другого, но самого его эта чужая боль не задѣваетъ непосредственно. Также каждый человѣкъ острѣе, ярче чувствуетъ свою радость, она ему дороже и ближе, чѣмъ радость другого, какъ бы онъ ни относился хорошо къ этому другому. Государственная власть и воспользовалась этимъ эгоизмомъ человѣка. Она поставила дѣло такъ, что въ сохраненіи законовъ были заинтересованы, конечно, по непониманію, всѣ гра-

ждане государства. Законъ, охраняющій частную собственность, охраняетъ не только частную собственность богача, но и собственность бѣдняка. Законъ, допускающій, чтобы богатства накоплялись въ однѣхъ рукахъ, какъ будто одинаково касается и богача и бѣдняка. И бѣднякъ, желающій себѣ сносной человѣческой жизни, можетъ думать: „богачу повезло, и онъ сталъ богачомъ, повезетъ мнѣ, и я буду такимъ же“... Или: „поработаю поприлежнѣй, авось разбогатѣю, и тогда все, что я пріобрѣту, будетъ моимъ; законъ охранитъ и мое богатство такъ же, какъ охраняетъ и богатство богача“. Больше того, въ государствѣ, допускающемъ частную собственность на матеріальныя блага, эти матеріальныя блага распредѣлились между людьми такъ, что никому нельзя сказать, что онъ самый бѣдный человѣкъ въ государствѣ. И это неравенство, поддерживаемое закономъ, дающимъ каждому бѣдняку какъ бы преимущество во владѣніи благами передъ другимъ еще большимъ бѣднякомъ, заставляло людей въ продолженіе многихъ вѣковъ цѣпко держаться за законъ, охраняющій неравенство. Привыкнувъ къ такому закону въ теченіе очень долгаго времени, находя въ немъ нѣкоторую, хотя бы призрачную выгоду, люди стали считать соблюденіе этого закона дѣломъ очень хорошимъ, а нарушеніе закона—дѣломъ дурнымъ, позорнымъ.

Эту привычку еще болѣе укрѣпила въ людяхъ религія, которая явилась другимъ и очень важнымъ подспорьемъ для власти, помогавшимъ управлять людьми и удерживать ихъ въ послушаніи. Религія освѣтила и привычку къ сохраненію законовъ и самые законы. Она обѣщала за хорошія дѣла награду на небесахъ, а за дурныя—наказаніе въ аду послѣ смерти, и въ то же время провозгласила хорошими дѣлами именно сохраненіе и послушаніе законамъ, выработаннымъ властью и правящими классами и выгоднымъ имъ, а не народу. А такъ какъ народъ, громадная часть бѣдняковъ, почитала до самаго послѣдняго времени велѣнія религіи и боялась наказаній за гробомъ, то отсюда

становится понятнымъ, какое важное подспорье нашла себѣ власть въ религіи. Люди считали велѣнія религіи за велѣнія Самого Бога и, чѣмъ больше имъ хотѣлось заслужить награду на небѣ за хорошую жизнь, тѣмъ усерднѣе они старались слѣдовать велѣніямъ религіи и исполнять государственные законы.

А власти и правящимъ классамъ только и нужно было этого. Они хорошо понимали значеніе религіи для поддержанія среди народа своего вліянія и старались лишь о томъ, чтобы и религію прибрать къ рукамъ и пользоваться ею въ своихъ интересахъ. Еще Константинъ Великій, греческій императоръ, больше тысячи лѣтъ тому назадъ понялъ это значеніе религіи и сдѣлалъ христіанство господствующей религіей въ государствѣ. И всѣ послѣдующіе за нимъ императоры, короли, князья, цари и другія власти охраняли христіанскую религію, проповѣдывавшую послушаніе власти и написаннымъ ею законамъ, давали христіанскому духовенству привилегіи, земли, имущества, гнали и истребляли ея враговъ—еретиковъ и свободно мыслившихъ людей.

Христіанскому духовенству было выгодно, такимъ образомъ, поддерживать государственную власть и при ея помощи владѣть и богатствами, и землями, и душами своихъ пасомыхъ, власти было выгодно поддерживать духовенство. А народъ ничего этого не зналъ, искренне вѣрилъ духовенству и старался заслужить награду на небесахъ исполненіемъ невыгодныхъ для него законовъ.

Но, кромѣ того, государство располагаетъ и другими орудіями, которыми оно защищаетъ и законъ и власть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоду господствующихъ классовъ. Для этого государство создало судъ, полицію и войско. Судъ является однимъ изъ главнѣйшихъ орудій государства для удержанія народа въ повиновеніи закону и для поддержанія того порядка, который созданъ закономъ. Судъ караетъ за неповиновеніе государственной власти, особенно за стремле-

ніе освободиться отъ нея и замѣнить ее другою. Въ этомъ случаѣ государственная власть защищаетъ себя и свои интересы и наказываютъ за эти дѣянія особенно строго. Судъ караетъ и за нарушеніе имущественныхъ правъ, за преступленія противъ собственности — воровство, напримѣръ, растрату, грабежъ, мошенничество—и заставляетъ возмѣстить убытки потерпѣвшему отъ преступленія. Такимъ образомъ судъ какъ бы возстанавливаетъ нарушенный порядокъ и воспитываетъ въ народѣ, въ свою очередь, уваженіе къ закону, охраняющему частную собственность, и внушаетъ народу боязнь передъ его нарушеніемъ. Судъ—очень сильное орудіе въ рукахъ государства, помогающее ему держать въ повиновеніи законамъ народъ и исполнять заведенный въ государствѣ порядокъ, потому что страхъ передъ наказаніемъ за нарушеніе закона, наиболѣе вѣрная охрана порядка и лучше всего гарантируетъ то, что законы, даже невыгодные для народа, будутъ имъ исполняться.

Такимъ же сильнымъ орудіемъ для охраненія порядка и связанныхъ съ нимъ выгодъ является въ рукахъ власти и господствующихъ классовъ войско. Владѣющая сильнымъ и послушнымъ войскомъ государственная власть можетъ долгое время не считаться не только съ тѣмъ, что интересы народа нарушаются ею, но даже и съ проявляющимся недовольствомъ народа, такъ какъ войско наилучше всего охраняетъ для власти возможность господства передъ народомъ. Съ войскомъ государственная власть можетъ держаться еще даже тогда, когда народъ не слушается законовъ, не боится судовъ, открыто выражаетъ свое недовольство. И тутъ еще возможно для власти подавить народъ силой штыковъ и заставить его, изъ страха передъ истребленіемъ, повиноваться закону и исполнять заведенные въ государствѣ порядки.

Но вѣдь войско состоитъ изъ сыновей того же народа. И для него неудобны и невыгодны тѣ законы, которые неудобны и невыгодны для всего народа. Казалось бы, что

для войска выгоднѣе поддержать народъ въ его борьбѣ съ властью, а не власть. Да, войско состоитъ изъ сыновей народа, но и войско, какъ и народъ, поддерживаетъ невыгодные для народа порядки не потому, чтобы эти порядки были выгодны для большинства военныхъ, а потому, что и войско въ большинствѣ своемъ не понимаетъ всей невыгодности для себя современныхъ порядковъ въ государствѣ и, какъ и народъ, считаетъ исполненіе и поддержаніе ихъ дѣломъ хорошимъ, честнымъ. Это—съ одной стороны. Съ другой—войско состоитъ изъ двухъ частей: солдатъ, которые исполняютъ все, что отъ нихъ ни потребуютъ руководители, и изъ офицеровъ, которые отдаютъ приказанія. Офицеры же заинтересованы въ сохраненіи существующаго порядка въ государствѣ, такъ какъ они получаютъ отъ этого и средства къ жизни, и чины, и ордена, и разныя выгоды. Руководители войска, такимъ образомъ, принадлежатъ къ привилегированному сословію, кормящемуся на счетъ народа и изъ-за выгодъ поддерживающему существующій государственный порядокъ. Солдаты, исполняющіе приказанія офицеровъ, исполняютъ ихъ не только потому, что считаютъ это хорошимъ дѣломъ, но еще и изъ боязни наказаній. За ослушаніе начальниковъ и за нарушеніе солдатомъ своихъ воинскихъ законовъ его ждетъ наказаніе несравненно болѣе тяжелое, чѣмъ обыкновеннаго гражданина за нарушеніе обыкновенныхъ „гражданскихъ" законовъ. И если народъ удерживается въ повиновеніи чувствомъ страха передъ наказаніемъ, то тѣмъ болѣе этимъ же страхомъ предъ еще большимъ наказаніемъ удерживается въ повиновеніи солдатъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ современномъ государствѣ власть и жизненныя блага, захваченныя небольшой, сравнительно со всѣмъ народомъ, группой людей, удерживаются этой группой въ своихъ рукахъ, благодаря насилію и благодаря темнотѣ и невѣжеству народа. Эта привилегированная кучка богатыхъ и сильныхъ создала

порядки и законы, выгодные для себя и невыгодные для всей остальной массы народа, и при помощи этихъ законовъ и порядковъ живетъ вотъ уже тысячелѣтія на счетъ народнаго труда. И какъ бы ни старался народъ при современныхъ порядкахъ, всегда будетъ выходить такъ, что выработанныя народомъ блага будутъ итти въ пользу богатыхъ и сильныхъ, а народъ все будетъ голодать, нуждаться въ необходимомъ, итти въ кабалу, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ перестроены современные порядки. Какъ же перестроятся они и кто перестроитъ ихъ, если у богатыхъ и сильныхъ въ рукахъ и сила и власть и если народъ находится у нихъ въ кабалѣ? А перестроитъ ихъ самъ народъ.

III.

Мы видѣли выше, что въ современномъ государствѣ существуютъ власть и привилегированные классы, живущіе на счетъ народнаго труда, и трудовой народъ, который поддерживаетъ своимъ трудомъ и ихъ существованіе и существованіе самого государства. Интересы народа, заключаются въ личной безопасности, достойномъ человѣка экономическомъ положеніи и упорядоченіи семейной жизни. Эти интересы, къ осуществленію которыхъ стремится трудовой народъ, направлены, такимъ образомъ, на обезпеченіе существованія какъ всего народа, такъ и каждаго отдѣльнаго лица. Въ томъ, чтобы имѣть достойное человѣка существованіе, т.-е. быть сытымъ, одѣтымъ, имѣть жилище, имѣть возможность учиться, имѣть работу и отдыхъ, на случай болѣзни или старости имѣть уходъ, лѣченье и покой, наконецъ, имѣть семью—въ этомъ заинтересованы и каждый отдѣльный человѣкъ и весь народъ во всей его совокупности. И всегда люди стремились къ этому, всегда между людьми шла борьба за жизнь, за матеріальныя блага, но только эта

борьба велась разрозненными силами и въ ней брали верхъ наиболѣе сильные и властные, массы же, трудовой народъ оставался обдѣленнымъ въ этой борьбѣ.

Недавно, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, люди стали приходить къ мысли, что трудовому народу нечего бороться другъ съ другомъ, а надо бороться съ сильными и власть имущими и что надо объединиться въ этой борьбѣ, бороться не за свое отдѣльное благо, а за благо всѣхъ заинтересованныхъ, за благо всего народа. Люди поняли, что, когда будетъ достигнуто общее благо, только тогда будетъ достигнуто и благо каждаго человѣка въ отдѣльности; что, когда всѣ, весь народъ безъ исключенія, будутъ имѣть возможность жить по-человѣчески, тогда будетъ имѣть эту возможность и каждый отдѣльный человѣкъ.

Вмѣстѣ съ этимъ люди поняли также, что главное зло, отъ котораго зависятъ неурядицы теперешней жизни, заключается въ частной собственности и въ тѣхъ порядкахъ, какими поддерживается частная собственность. Путемъ долгихъ и усиленныхъ размышленій, путемъ попытокъ исправить современное неравенство, они пришли къ мысли, что исправить современные непорядки и уничтожить бѣдствія трудящихся можно не иначе, какъ перестроивъ государственные порядки, такъ чтобы трудящіеся не отдавали разнымъ посредникамъ — капиталистамъ, фабрикантамъ, купцамъ, собственникамъ —большую часть выработаннаго ими, а получали возможно большую часть, а если можно, даже все, сработанное ими, въ свою пользу. Такимъ образомъ люди пришли къ мысли о необходимости соціалистическихъ порядковъ въ государствѣ. Соціализмъ главнымъ образомъ и стремится къ тому, чтобы измѣнить порядокъ распредѣленія матеріальныхъ благъ въ государствѣ, а такъ какъ это невозможно безъ того, чтобы не измѣнить и всѣхъ порядковъ, то онъ стремится и къ переустройству всего государственнаго строя.

Нельзя думать, что соціализмъ придетъ самъ собою, что его нужно только ждать и рано или поздно получить, какъ

даръ судьбы. Для осуществленія соціализма, для переустройства всѣхъ государственныхъ порядковъ на соціалистическихъ началахъ, необходима борьба, долгая и упорная борьба за это. Противится соціализму и власть, которая теперь пользуется государственными порядками для своихъ цѣлей; противятся ему и сытые, имущіе и богатые, благополучіе которыхъ теперешній государственный строй поддерживаетъ своими порядками и которымъ, значитъ, выгодны эти порядки; противятся ему и темные невѣжественные слои народа, которые по непониманію и темнотѣ поддерживаютъ современный государственный порядокъ и противятся всякому рѣшительному переустройству. Враговъ у соціализма много, и долгая еще борьба предстоитъ ему, прежде чѣмъ соціалистическое ученіе побѣдитъ, и государственные порядки будутъ переустроены на соціалистическихъ началахъ.

Но борьба за соціализмъ уже началась и кончится его побѣдой. Недавно еще сравнительно, лѣтъ 50—60 тому назадъ, соціалистовъ, т.-е. людей, стремящихся передѣлать современное государство на соціалистическихъ началахъ, было очень мало: число ихъ насчитывалось, можетъ-быть, какими-нибудь сотнями во всемъ мірѣ. Теперь съ развитіемъ просвѣщенія, съ развитіемъ фабрикъ и заводовъ, съ увеличеніемъ богатствъ капиталистовъ, съ одной стороны, и съ развитіемъ бѣдности и закабаленія рабочихъ—съ другой, съ увеличеніемъ народонаселенія и съ уменьшеніемъ возможности всему населенію прокормиться на землѣ,—теперь число соціалистовъ растетъ съ каждымъ годомъ. Теперь ихъ можно насчитывать тысячами и сотнями тысячъ въ каждомъ государствѣ, и они все будутъ умножаться и умножаться, потому что все больше и больше людей будутъ приходить къ мысли, что такъ какъ мы теперь живемъ, жить нельзя, что при современныхъ порядкахъ никогда не исчезнутъ голодные, разъ одни будутъ жить на счетъ труда другихъ. Растетъ число соціалистовъ, растетъ и ихъ сплоченность и вліяніе ихъ ученія о новыхъ порядкахъ на рабочій народъ, растетъ и

сплоченность рабочаго народа и его желаніе выбиться изъ полуголодной каторжной жизни къ достойному человѣка существованію.

Это не случайность, конечно. Теперь въ народѣ замѣчается усиленное желаніе учиться, читать, знать. За границей введено уже обязательное всеобщее обученіе, въ Россіи только благодаря противодѣйствію правительства, которое не хочетъ просвѣщенія народа, всеобщее образованіе не достигнуто, желаніе же народа учиться такъ велико, что всѣ друзья народа давно уже поговариваютъ о всеобщемъ обученіи. А всеобщее обученіе развиваетъ народъ, знакомитъ его съ жизнью и порядками настолько, что онъ становится способнымъ понимать ученіе соціализма. Вмѣстѣ съ этимъ народъ начинаетъ понимать, гдѣ его друзья и гдѣ враги, начинаетъ сплачиваться вокругъ друзей и вести борьбу съ врагами. Начинаетъ понимать онъ и то, что ему не добиться настоящаго улучшенія своего положенія, если онъ не завладѣетъ властью въ государствѣ. И въ большинствѣ современныхъ государствъ мы уже видимъ, что народъ добился того, что монархическая самодержавная власть или свергнута или ограничена и народъ участвуетъ теперь въ управленіи государствомъ. Конечно, пока это участіе неполное, урѣзанное, вездѣ и большинство въ государственномъ управленіи составляютъ сильные и богатые, но это преобладаніе постепенно, хотя и медленно, все сокращается и сокращается, и въ управленіи государствомъ все большую и большую силу забираетъ трудовой народъ и, вмѣстѣ съ нимъ, его истинные друзья—соціалисты. Это уже одно показываетъ, что все увеличивающееся просвѣщеніе и сознательность народа и все увеличивающаяся сплоченность его обезпечиваютъ побѣду за соціалистическими порядками въ будущемъ.

На побѣду трудового народа въ будущемъ позволяетъ надѣяться еще и слѣдующее. Главной опорой современной власти, которой она пользуется для поддержанія современ-

ныхъ порядковъ и которая даетъ ему силу, является войско. Но войско при теперешней всеобщей воинской повинности составляется, главнымъ образомъ, изъ того же трудового народа изъ его самой молодой, способной и сильной части. Съ развитіемъ просвѣщенія и сознательности народа и съ распространеніемъ въ немъ соціалистическаго ученія, вѣдь можетъ наступить моментъ, когда войско, если не все, то большая его часть, откажется поддерживать современную власть и выгодные ей и ея прислужникамъ порядки, а будетъ поддерживать требованіе порядковъ, выгодныхъ для всего трудового народа, будетъ поддерживать требованіе соціализма.

Какъ же трудовой народъ добьется побѣды? Нѣкоторые изъ соціалистовъ говорятъ, что трудовой народъ добьется соціализма только путемъ революціи, т.-е. черезъ сверженіе старой власти и передачу власти въ руки народа. Но на это не безъ основанія возражаютъ, что введеніе соціализма нельзя себѣ представлять, какъ насильственный переворотъ или какъ приказаніе сверху. Для введенія трудового соціалистическаго государства необходимо, чтобы люди перевоспитались, привыкли считать общее благо выше своего личнаго блага и признавать своими интересами то, что составляетъ общій интересъ. А это возможно только послѣ продолжительнаго воспитанія народа. „Внезапное поднятіе соціалистическаго знамени,—говоритъ по этому поводу Менгеръ,—можетъ столь же мало достигнуть своей цѣли, какъ, положимъ, законъ, что всѣ граждане государства съ извѣстнаго момента должны быть мудры и добродѣтельны“. Внезапное, посредствомъ революціоннаго возстанія и захвата власти, введеніе соціализма опасно еще и тѣмъ, что при этомъ должна прійти въ разстройство вся хозяйственная дѣятельность страны. Вѣдь для осуществленія соціализма необходимо будетъ не только захватить власть, но еще и отобрать у частныхъ владѣльцевъ орудія производства, т.-е. земли, фабрики, заводы и т. д., сдѣлать ихъ государственными,

устроить на нихъ государственныя работы, устроить снабженіе продуктами всѣхъ гражданъ и многое другое. Все это, сдѣланное сразу въ короткій срокъ, неминуемо приведетъ къ застою въ промышленности, а это отразится на благосостояніи трудящихся, которымъ, можетъ-быть, даже вмѣсто соціализма придется заботиться о томъ, гдѣ бы достать хлѣба, чтобы накормить голодную семью. Вѣрнѣе, такимъ образомъ, думать, что введеніе соціалистическаго строя продлится не годы и не десятилѣтія, а, можетъ-быть, даже цѣлыя столѣтія. Соціалисты все больше и больше будутъ усиливаться, все тѣснѣе и тѣснѣе будутъ смыкаться массы трудового народа, а вмѣстѣ съ этимъ будетъ увеличиваться ихъ вліяніе въ современномъ государствѣ и возможность проводить рядъ реформъ, которыя будутъ приближать введеніе полнаго соціалистическаго государственнаго строя.

Лучшимъ средствомъ, которое больше всего будетъ приближать введеніе соціалистическаго строя, является выкупъ крупной частной собственности государственной властью. Соціалистическому трудовому государству нужно будетъ, главнымъ образомъ, завести такой порядокъ, чтобы всѣ граждане работали не на себя, а на государство и получали отъ государства все нужное для достойнаго человѣческаго существованія. Для этого, конечно, соціалистическому государству прежде всего нужно будетъ устранить отдѣльныхъ хозяевъ, которые распоряжаются трудомъ многочисленныхъ рабочихъ и живутъ на счетъ этого труда. Съ этого должно начаться соціальное преобразованіе.

По силамъ ли будетъ государству принудительный выкупъ? Да, по силамъ. Принудительный выкупъ не слѣдуетъ представлять себѣ такимъ, какъ теперешній принудительный выкупъ частной собственности, напримѣръ, земли, отходящей подъ желѣзную дорогу. Теперь хозяину отчуждаемой въ государство собственности выплачивается полное вознагражденіе, и деньги за это передаются ему въ собственность, такъ что теперь, собственно, владѣлецъ мѣ-

няетъ одну собственность на другую. Но принудительный выкупъ, который будетъ служить подготовкой къ введенію народнаго трудового государства, будетъ иной. Собственникамъ, у которыхъ будетъ отчуждаться имущество, будетъ только обезпечена пенсія, которая будетъ выдаваться имъ, а также ихъ находящимся въ живыхъ потомкамъ, до смерти изъ государственныхъ суммъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы они могли удовлетворять законныя жизненныя потребности.

При такомъ выкупѣ, будутъ взяты въ государство сначала крупныя земельныя имущества, фабрики и капиталы, т.-е. всякая вообще крупная собственность, дающая возможность богатымъ жить на счетъ труда бѣдныхъ, и останется еще нѣкоторое время въ рукахъ частныхъ лицъ средняя и мелкая собственность. Но и при выкупѣ одной крупной собственности въ рукахъ государства скопится много средствъ производства, расположенныхъ по всей странѣ. Это дастъ возможность повсюду основать соціалистическія общины, которыя ввели бы у себя соціалистическіе порядки, т.-е. устроили бы общій обязательный для всѣхъ членовъ общины трудъ и обезпечивали бы своихъ членовъ всѣмъ необходимымъ. Такая реформа была бы крупнымъ шагомъ на пути къ соціализму и, понятно, она можетъ быть произведена только тогда, когда большинство народа проникнется соціалистическимъ ученіемъ и когда въ правительствѣ, въ парламентѣ и въ министерствѣ, большинство будетъ состоять изъ соціалистовъ.

Дальнѣйшія преобразованія послѣ принудительнаго выкупа крупной частной собственности и образованія соціалистическихъ общинъ должны будутъ направиться къ тому, чтобы уничтожить и мелкую и среднюю собственность. Это будетъ достигаться тѣмъ, что, во-первыхъ, государственная власть будетъ ограничивать частныхъ владѣльцевъ въ ихъ правахъ, напримѣръ, запретитъ передавать собственность по наслѣдству дальнимъ родственникамъ, если нѣтъ сыновей или дочерей; будетъ требовать обезпеченія рабочихъ на

старость, на случай болѣзни; введетъ короткій рабочій день; установить высокую заработную плату, ниже которой никакой хозяинъ не будетъ въ правѣ нанять рабочаго, и т. д. Такія мѣры постепенно затруднятъ положеніе средней и мелкой собственности и сдѣлаютъ невыгоднымъ имѣть, напримѣръ, мелкую мастерскую или владѣть нѣсколькими десятинами земли, тогда какъ рядомъ будетъ развиваться соціалистическая община, обезпечивающая гражданъ всѣмъ необходимымъ. Вмѣстѣ съ этимъ нужно помнить, что просвѣщеніе народа будетъ все увеличиваться, а вмѣстѣ съ нимъ будетъ увеличиваться и число людей, которые будутъ понимать всю выгодность для себя и всего народа соціалистическихъ порядковъ, а значитъ, будетъ увеличиваться и сила соціалистовъ въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приближаться введеніе народнаго трудового государства, которое все будетъ построено на соціалистическихъ порядкахъ. Разсмотримъ теперь, какіе же порядки думаютъ завести соціалисты въ народномъ трудовомъ (соціалистическомъ) государствѣ и какъ они устроятъ само государство?

IV.

Въ государствѣ, построенномъ на соціалистическихъ началахъ, прежде всего должно преобразоваться пользованіе и владѣніе матеріальными благами. При теперешнихъ порядкахъ выходитъ, что меньшинство, сильное и владѣющее властью въ государствѣ, живетъ на счетъ большинства народа, пользуется благами, выработанными трудами этого большинства, и при помощи этихъ благъ порабощаетъ себѣ большинство. Имущественныя блага при теперешнихъ порядкахъ распредѣлены крайне неравномѣрно, и государство не только не старается исправить этой неравномѣрности, а, наоборотъ, считаетъ эту неравномѣрность, служащую главнымъ зломъ современной жизни, одной изъ коренныхъ при-

чинъ бѣдствій и несчастій громаднаго количества людей, нормальнымъ порядкомъ и заботится о сохраненіи этого порядка. Соціалистическое государство должно будетъ исправить эту неравномѣрность и несправедливость въ распредѣленіи матеріальныхъ благъ между людьми.

Для этого соціалистическое государство должно будетъ прежде всего уничтожить частную собственность на средства производства, т.-е. на такія вещи, которыя сами создаютъ новыя вещи, или при помощи которыхъ люди производятъ новыя вещи, или которыя служатъ для распредѣленія матеріальныхъ благъ между людьми. Къ средствамъ производства, которыя соціалистическое государство возьметъ у частныхъ владѣльцевъ и сдѣлаетъ достояніемъ всего народа, относятся: 1) участки земли, служащіе для производства новыхъ вещей, стало-быть, поля, лѣса, копи, рѣки и другія воды; 2) фабрики, заводы и другія промышленныя заведенія; 3) средства сообщенія въ самомъ широкомъ смыслѣ, т.-е. не только желѣзныя дороги, пароходы, судоходныя рѣки, но и магазины, рынки и другія учрежденія, служащія для надлежащаго распредѣленія матеріальныхъ благъ, и 4) требующіеся для производства новыхъ вещей сырые матеріалы, напримѣръ: зерно, пенька, уголь и т. п.

Частная собственность на средства производства, допускаемая современнымъ государствомъ, дѣлаетъ то, что владѣльцы средствъ производства могутъ получать съ нихъ доходы безъ всякаго труда съ своей стороны и при помощи ихъ закабалять своихъ согражданъ и пользоваться надъ ними господствомъ. Поэтому соціалистическое государство ни въ коемъ случаѣ не можетъ допустить особыхъ правъ собственности на средства производства отдѣльнымъ личностямъ. Право собственности на нихъ должно будетъ принадлежать только государству.

Нельзя, конечно, понимать изъ этого, что въ соціалистическомъ государствѣ будетъ уничтожена вообще всякая частная собственность, что никто ничего не будетъ имѣть, а

все будетъ принадлежать государству, граждане же будутъ получать только отъ государства все необходимое для нихъ, начиная отъ хлѣба, обѣда, квартиры и кончая предметами роскоши. Такое пониманіе устройства соціалистическаго государства было бы невѣрно. Соціалистическому государству нѣтъ необходимости лишать гражданъ частной собственности на всѣ вообще матеріальныя блага, на всѣ вещи. Оно лишитъ ихъ права собственности, какъ выше сказано, только на средства производства, а нѣкоторыя вещи оставитъ и въ частной собственности отдѣльныхъ гражданъ.

Вѣдь всѣ вещи, всѣ матеріальныя блага, которыя служатъ людямъ для жизни, можно раздѣлить на три разряда: во-первыхъ, вещи, которыя служатъ для производства новыхъ вещей или средства производства; во-вторыхъ, тѣ вещи, которыми пользуются отдѣльныя личности, но при этомъ пользованіи вещь не уничтожается и не уменьшается, т.-е. такъ называемыя „пользуемыя вещи", къ которымъ относятся: жилые дома, домашняя утварь, парки, сады для гулянья, театры, книги, украшенія и т. п., и, въ-третьихъ, вещи, которыя тоже служатъ для пользованія отдѣльныхъ личностей, но пользованіе которыми ведетъ къ уничтоженію или къ значительному уменьшенію вещей. Таковы: съѣстные припасы, матеріалы для отопленія и освѣщенія, одежда и т. п. вещи, которыя называются „потребляемыми вещами". Мы говорили уже выше, что соціалистическое государство должно будетъ уничтожить частную собственность на средства производства, чтобы отнять у отдѣльныхъ лицъ возможность эксплуатировать своихъ согражданъ, не имѣющихъ этихъ средствъ. Такъ же точно соціалистическое государство должно будетъ уничтожить частную собственность и на пользуемыя вещи, т.-е. на дома, театры, парки, сады для гулянья, книги и т. п. Сдѣлаетъ оно это, во-первыхъ, потому, что такими вещами могутъ пользоваться одновременно, какъ, напримѣръ, домомъ, паркомъ, или послѣдовательно, какъ книгой, множество лицъ и, значитъ, нецѣлесообразно

оставлять такія вещи въ собственности и обладаніи одного лица; во-вторыхъ, потому, что накопленіе такихъ вещей въ однѣхъ рукахъ можетъ вести къ эксплуатаціи однихъ другими, неимѣющихъ, напримѣръ, домовъ имѣющими. „Едва ли можно думать,—говоритъ А. Менгеръ по этому поводу,—что народныя массы... допустятъ, чтобы одинъ какой-нибудь богачъ владѣлъ дюжиной дворцовъ исключительно для своего пользованія, въ то время какъ тысячи людей будутъ скитаться по странѣ, не имѣя крова". Одни изъ пользуемыхъ вещей государства предоставитъ въ пользованіе неограниченнаго числа людей, напримѣръ, мосты, гавани, площади, сады; другія могутъ быть предоставлены отдѣльнымъ лицамъ (книги, украшенія, карманные часы и т. п.) или семействамъ (семейныя жилища). Но потребляемыя вещи, которыя уничтожаются при пользованіи, вѣроятно, будутъ оставлены въ частной собственности у отдѣльныхъ лицъ.

Пріобрѣтеніе потребляемыхъ вещей (съѣстныхъ припасовъ, топлива, одежды) въ собственность въ соціалистическомъ государствѣ будетъ происходить путемъ надѣленія отдѣльныхъ лицъ потребляемыми вещами изъ государственныхъ запасовъ. При этомъ за отдѣльными лицами будетъ сохранено лишь право употребленія перешедшей въ ихъ собственность вещи, т.-е. собственникъ потребляемой вещи сможетъ по своему усмотрѣнію и желанію пользоваться вещью, или оставить ее безъ употребленія или даже уничтожить ее, но право распоряженія вещью, т.-е. право уступить вещь другому, заложить и т. п. будетъ сильно ограничено. Конечно, тотъ кому достанется та или иная потребляемая вещь, будетъ имѣть право подарить ее или обмѣнять. Но при этомъ государство будетъ слѣдить, чтобы отдѣльные граждане не барышничали и не наживались при обмѣнѣ, чтобы одни не оставались въ долгу у другихъ за уступленную имъ вещь, такъ какъ долговыя обязательства въ соціалистическомъ государствѣ могутъ быть только между государствомъ и отдѣльными гражданами, но никакъ

не между гражданами по отношенію другъ къ другу. Иначе, если допустить это, то получится кабала одними, накопившими потребляемыя вещи, другихъ, почему-либо не имущихъ этихъ вещей, или утерявшихъ, или растратившихъ ихъ.

Уничтоживъ частную собственность на средства производства, сдѣлавъ фабрики, заводы, мастерскія, земли и т. п. государственной собственностью, соціалистическое государство, конечно, должно будетъ озаботиться, чтобы производство новыхъ вещей, нужныхъ для жизни народа, не прекращалось. Съ этою цѣлью соціалистическое государство должно будетъ устроить производство новыхъ вещей за счетъ госудаства. Всѣ граждане безъ исключенія, способные къ труду, будутъ работать на государственныхъ фабрикахъ и заводахъ, воздѣлывать государственныя земли и т. д., вообще работать на государство, а не на частныхъ предпринимателей и капиталистовъ. А такъ какъ государство не будетъ заинтересовано въ томъ, чтобы наживаться отъ работъ гражданъ, ибо все сработанное гражданами будетъ поступать въ ихъ пользованіе, то получится, что всѣ работающіе будутъ работать на самихъ себя собственно и будутъ получать полный продуктъ своего труда въ видѣ той или другой вещи.

При государственной организаціи работъ не будетъ безработныхъ, такъ какъ государству будетъ невыгодно содержать на свой счетъ тѣхъ, кто не имѣетъ работы, и оно постарается занять всѣхъ, всѣмъ дать работу и использовать ихъ силы и способности, тѣмъ болѣе, что ему придется вѣдь доставлять всѣмъ все необходимое для существованія. При государственной организаціи работъ, кромѣ того, исчезнетъ и кабала однихъ другими, которая существуетъ въ современныхъ государствахъ. Въ настоящее время при организаціи труда существуетъ такой порядокъ, два лица, рабочій и капиталистъ, заключаютъ сдѣлку — договоръ, при которомъ одинъ обязуется работать на капиталиста, а другой за это платитъ ему по условію плату. При этомъ, назначая

плату, капиталистъ высчитываетъ ее такъ, что она всегда бываетъ гораздо ниже, чѣмъ стоитъ созданный рабочимъ продуктъ, такъ что въ пользу капиталиста остается часть труда рабочаго! Рабочій, конечно, соглашается на такую неполную плату, потому что его заставляетъ голодъ, и онъ нигдѣ не можетъ получить иначе работу, какъ отдавъ въ пользу капиталиста часть своего труда. Такимъ образомъ капиталистъ пользуется безвыходнымъ положеніемъ рабочаго и эксплуатируетъ его. Современное государство считаетъ такой договоръ между капиталистомъ и рабочимъ ихъ частнымъ дѣломъ и не вмѣшивается обычно въ эти договоры. Соціалистическое государство должно будетъ уничтожить такія договорныя отношенія между гражданами и ввести договоръ между отдѣльными гражданами и государствомъ. При такихъ договорныхъ отношеніяхъ между государствомъ и гражданами исчезнетъ кабала, составляющая главное зло современныхъ государствъ, ибо, какъ уже говорилось выше, соціалистическое государство не будетъ заинтересовано въ томъ, чтобы наживаться отъ труда гражданъ, потому что оно будетъ возвращать имъ продукты ихъ труда. Поэтому важное значеніе въ соціалистическомъ государствѣ будетъ имѣть распредѣленіе между гражданами матеріальныхъ благъ, которыя будутъ ими вырабатываться.

Такъ какъ всѣ граждане будутъ участвовать въ созданіи матеріальныхъ благъ и всѣ будутъ имѣть право на полученіе отъ государства всего необходимаго для достойнаго человѣческаго существованія, а будутъ получать это необходимое, то, очевидно, въ соціалистическомъ государствѣ исчезнетъ та страшная неравномѣрность распредѣленія матеріальныхъ благъ, какая существуетъ въ современныхъ государствахъ, гдѣ имущіе и сильные получаютъ слишкомъ много, больше, чѣмъ имъ нужно для жизни, а неимущіе, создающіе своимъ трудомъ богатства, не получаютъ даже самаго необходимаго для жизни и голодаютъ. Исчезнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и порядокъ распредѣленія матеріальныхъ благъ, при которомъ теперь

прежде всего удовлетворяются потребности господствующихъ и имущихъ, а значительному числу людей, наиболѣе обездоленныхъ, не остается ничего или небольшія крохи. Наоборотъ, въ соціалистическомъ государствѣ прежде всего будетъ обезпечено для всѣхъ гражданъ поддержаніе достойнаго человѣческаго существованія, а болѣе изысканныя потребности отдѣльныхъ людей или группъ будутъ удовлетворяться лишь послѣ этого. Уже одно это обезпеченіе для всѣхъ гражданъ государства возможности человѣческаго существованія, т.-е. не только возможности быть сытымъ, одѣтымъ, обутымъ, имѣть кровъ, содержать семью, но и возможности учиться, читать, заниматься любимымъ трудомъ, одно это уже будетъ такимъ кореннымъ переворотомъ въ жизни человѣчества, и притомъ переворотомъ къ лучшему къ счастливой и легкой жизни, который заставляетъ ждать наступленія этого переворота и стремиться къ его осуществленію.

Между соціалистическими порядками распредѣленія матеріальныхъ благъ надо различать два: первый порядокъ, называемый „субъективнымъ", состоитъ въ томъ, что матеріальныя блага въ государствѣ распредѣляются между гражданами сообразно ихъ потребностямъ. При такомъ порядкѣ выходитъ, что каждый долженъ получить столько, сколько ему нужно, сообразно съ его возрастомъ, поломъ, привычками. Второй порядокъ, называемый „объективнымъ", состоитъ въ томъ, что матеріальныя блага должны распредѣляться между гражданами сообразно съ тѣмъ, сколько выработаетъ каждый изъ гражданъ продуктовъ и какого качества будутъ эти продукты.

Распредѣленіе матеріальныхъ благъ по субъективному порядку въ соціалистическомъ государствѣ будетъ производиться частью самими гражданами, безъ содѣйствія высшей власти, частью государствомъ. Уже въ современныхъ государствахъ многія вещи, служащія для общаго пользованія, распредѣляются гражданами по своему усмотрѣнію, т.-е. каждый пользуется ими столько, сколько хочетъ, напримѣръ, воз-

духъ, море, текущія воды, гавани, улицы, общественные мосты и т. п. Соціалистическое государство, конечно, значительно расширитъ кругъ вещей, предоставляемыхъ всѣмъ для общаго пользованія, напримѣръ, когда оно введетъ общіе обѣды и общія жилища. Когда нѣтъ острой нужды, оно сможетъ предоставить распредѣленіе простыхъ продуктовъ, напримѣръ, хлѣба, овощей, самимъ гражданамъ. Но главнымъ образомъ по субъективному порядку будетъ распредѣлять между гражданами матеріальныя блага само государство черезъ особо назначенныхъ для того лицъ. Въ первую очередь, конечно, будутъ удовлетворяться самыя насущныя потребности гражданъ, безъ удовлетворенія которыхъ невозможно достойное человѣческое существованіе. И только послѣ полнаго удовлетворенія насущныхъ потребностей каждаго отдѣльнаго гражданина будутъ удовлетворяться болѣе изысканныя потребности отдѣльныхъ лицъ или высшихъ классовъ населенія. При такомъ порядкѣ распредѣленія не принимается въ расчетъ количество труда отдѣльныхъ гражданъ, все сработанное гражданами какъ бы смѣшивается въ одну кучу и надѣленіе происходитъ не по количеству работы, а по количеству потребностей отдѣльнаго лица. Наоборотъ, при объективномъ порядкѣ распредѣленія принимается во вниманіе количество и качество затраченнаго труда и, сообразно этому, происходитъ распредѣленіе матеріальныхъ благъ. Этотъ порядокъ распредѣленія годится только для способныхъ къ труду, и исключаетъ изъ пользованія благами дѣтей, стариковъ или больныхъ, неспособныхъ къ труду. Очевидно, распредѣленіе въ соціалистическомъ государствѣ можетъ быть, главнымъ образомъ, по первому порядку, субъективному, какъ наиболѣе обезпечивающему насущныя нужды всѣхъ, безъ исключенія, гражданъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію того, какъ будетъ устроено народное трудовое государство? Прежде всего невольно возникаетъ вопросъ, въ какой формѣ будетъ устроено будущее государство—въ формѣ ли монархіи, или въ формѣ

республики. Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того, насколько прочна монархія въ томъ или другомъ государствѣ. Конечно, государства, въ которыхъ и теперь введена республиканская форма правленія, удержатъ эту же форму и въ государствѣ будущаго при наступленіи соціализма. Но въ государствахъ, въ которыхъ теперь существуетъ монархъ, все будетъ зависѣть отъ того, какъ себя будетъ вести монархическая власть. Если она будетъ подавлять трудящійся народъ, нарушать его права, мѣшать его объединенію въ стремленіи къ соціализму, монархическая власть будетъ уничтожена и замѣнена республикой, но если она сможетъ и будетъ итти навстрѣчу стремленіямъ трудового народа, то сможетъ сохраниться даже и при введеніи соціализма. Но трудовой народъ согласится сохранить при введеніи трудового государства монархическую власть только при такихъ условіяхъ, „чтобы неимущимъ классамъ народа была предоставлена рѣшающая власть при дворѣ, въ арміи и въ администраціи и чтобы эти учрежденія, соотвѣтственно новому порядку, были коренным образомъ преобразованы". Иначе говоря, власть отъ монарха будетъ взята трудовымъ народомъ въ свои руки, ему же будетъ предоставлена только почетная роль въ государствѣ.

„Пусть не думаютъ,—говоритъ Менгеръ,—что такое соглашеніе неимущихъ классовъ народа съ монархіей невозможно. Справедливо, что монархическія и рабочія партіи въ Германіи и Пруссіи (но не въ Англіи) по большей части стоятъ по отношенію другъ къ другу въ положеніи безусловной враждебности и постоянной вражды. Но развѣ такія же отношенія не существовали въ первыя три столѣтія нашей эры и между язычниками и христіанами? Это, однако, не помѣшало тому, что императоръ Константинъ I перешелъ въ христіанство и сдѣлалъ его господствующей религіей въ Римскомъ государствѣ, а его преемники отплатили язычникамъ за ихъ гоненія христіанъ одинаково безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ язычниками".

Въ современныхъ государствахъ существуютъ двѣ власти: законодательная, которая предписываетъ гражданамъ, какъ имъ жить, учреждаетъ порядки въ государствѣ, и исполнительная, которая наблюдаетъ за исполненіемъ указанныхъ законодательной властью порядковъ и способствуетъ осуществленію ихъ въ жизни. Такое же раздѣленіе властей будетъ, безъ сомнѣнія, и въ народномъ трудовомъ государствѣ. При этомъ законодательная власть будетъ принадлежать выборнымъ представителямъ народа, или парламенту, а исполнительная—министромъ, которые будутъ отвѣтственны предъ парламентомъ за свои дѣйствія и за дѣйствія подчиненъ имъ чиновниковъ.

Менгеръ, разбирая вопросъ объ устройствѣ парламента въ будущемъ соціалистическомъ государствѣ, между прочимъ, замѣчаетъ, что „въ народномъ трудовомъ государствѣ, такъ же, какъ въ современныхъ политическихъ республикахъ, слѣдуетъ предпочесть систему двухъ палатъ". И вотъ почему: „монархія и демократія,—говоритъ онъ,—страдаютъ въ одинаковой степени склонностію къ опрометчивости; первая (монархія) потому, что въ ней въ столь сильной степени господствуютъ личные вліянія и интересы, вторая (демократія) потому, что массы лишь съ трудомъ могутъ быть благоразумны и ихъ такъ легко увлечь къ крайностямъ. Между тѣмъ, въ народномъ трудовомъ государствѣ всякая опрометчивость вдвойнѣ опасна, потому что здѣсь рѣчь будетъ итти преимущественно о соціальныхъ, а не о политическихъ задачахъ. Историческій же опытъ учитъ, что... соціальные перевороты почти всегда создаютъ такое положеніе вещей, которое устраняетъ возвратъ къ прошлому". „Вслѣдствіе этого, цѣлесообразно, чтобы и въ народномъ трудовомъ государствѣ законодательная работа выполнялась двумя палатами: выборной, которая всегда будетъ предоставлена демократическимъ теченіямъ, и аристократической, которая должна состоять, конечно, не изъ самыхъ безполезныхъ, а дѣйствительно изъ самыхъ лучшихъ членовъ государства, т.-е. не изъ людей,

родившихся отъ знатныхъ родителей и, кромѣ этого, не имѣющихъ никакихъ достоинствъ, а изъ лучшихъ, наиболѣе выдвинувшихся своей работой, образованіемъ, умомъ, талантами гражданъ.

Выборы въ первую палату будутъ, конечно, всеобщими. Въ народномъ трудовомъ государствѣ женщины наравнѣ съ мужчинами должны будутъ имѣть право выбирать и быть избираемыми въ палату. И въ современномъ государствѣ лишеніе женщинъ выборныхъ правъ является несправедливымъ, тѣмъ болѣе несправедливымъ будетъ оно въ народномъ трудовомъ государствѣ, гдѣ женщина будетъ имѣть такое же право на матеріальныя блага для своего существованія и такъ же будетъ обязана работать, какъ и мужчина. И политическое равноправіе женщинъ въ государствѣ будущаго не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Верхняя палата въ народномъ трудовомъ государствѣ можетъ быть образована изъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ и изъ выборныхъ или назначенныхъ наиболѣе выдающихся ученыхъ, литераторовъ, художниковъ. При такомъ устройствѣ законодательной власти „народная палата, по словамъ Менгера, представляла бы волю и силу народа, верхняя палата—его знаніе и умѣніе“.

Кромѣ того, въ народномъ трудовомъ государствѣ будетъ введенъ и референдумъ, т.-е. такой порядокъ, при которомъ каждый законопроектъ, принятый обѣими палатами, долженъ быть предложенъ для окончательнаго принятія его на голосованіе всего народа (такъ называемый „обязательный референдумъ“) или же на голосованіе всего народа должны предлагаться наиболѣе важные законопроекты тогда, когда этого потребуетъ извѣстное число гражданъ („факультативный референдумъ“).

Мы очертили кратко законодательную власть государства будущаго, перейдемъ теперь къ исполнительной власти. Въ современныхъ государствахъ исполнительная власть выполняется частью судами, частью органами управленія (адми-

нистраціей). Это различіе исполнительной власти кореннымъ образомъ измѣнится при введеніи народнаго трудового государства. Когда народное трудовое государство будетъ введено окончательно, т.-е. средства производства перейдутъ отъ частныхъ собственниковъ въ руки государства и введены будутъ общественныя работы и обезпеченіе гражданъ всѣмъ необходимымъ за общій счетъ, тогда исполнительная власть въ государствѣ будетъ двухъ видовъ: органы порядка и органы хозяйственные. Органы порядка будутъ охранять спокойствіе и порядокъ въ государствѣ, хозяйственные органы будутъ руководить производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ матеріальныхъ благъ и услугъ. Важное значеніе будутъ имѣть въ государствѣ будущаго хозяйственные органы, такъ какъ они будутъ указывать гражданамъ размѣръ и качество работы, которую каждый долженъ исполнить, и будутъ также постановлять о надѣленіи каждаго гражданина матеріальными благами и услугами. Хозяйственнымъ же органамъ придется вести все сложное и большое хозяйство народнаго трудового государства и поэтому служащими въ этихъ органахъ придется ставить лицъ образованныхъ технически и знающихъ производство. И чѣмъ выше будетъ должность, тѣмъ образованнѣе должно будетъ быть лицо, занимающее ее, потому что иначе можетъ произойти ущербъ въ хозяйственной дѣятельности цѣлой страны или значительной части ея. Поэтому-то Менгеръ говоритъ, что „было бы правильнѣе всего, чтобы члены хозяйственныхъ органовъ въ высшихъ инстанціяхъ назначались, а въ низшихъ выбирались“.

Какъ устроится хозяйственное управленіе и хозяйственная жизнь въ соціалистическомъ государствѣ? Менгеръ думаетъ, что народное трудовое государство на первыхъ порахъ не сдѣлаетъ частныя имущества и средства производства государственной собственностью, а передастъ ихъ въ тѣ общины, въ которыхъ они находятся. Общины же, по его мнѣнію, будутъ завѣдывать сами и хозяйствомъ, которое въ

нихъ будетъ вестись. Въ видѣ исключенія тѣ отрасли хозяйственной дѣятельности, которыя по необходимости простираются на болѣе широкія области, могли бы быть переданы въ вѣдѣніе округа и даже государства, подобно тому, какъ уже въ настоящее время дороги, напримѣръ, мосты, больницы и т. п. находятся въ завѣдываніи земствъ, а почта, телеграфъ, желѣзныя дороги—въ вѣдѣніи государства. Наконецъ такія вещи, какъ моря, каналы и т. д., которыя являются важными для всѣхъ государствъ, должны быть переданы въ управленіе міровымъ хозяйственнымъ органамъ.

„Общинный соціализмъ, являясь первою ступенью, которой нужно достигнуть, представилъ бы, по словамъ Менгера, значительныя выгоды. Главный недостатокъ нашего современнаго экономическаго строя состоитъ, безъ сомнѣнія, въ томъ, что рабочій, получая только опредѣленное вознагражденіе, почти никогда не имѣетъ своей доли въ дѣйствительномъ продуктѣ своего труда. Общинный же соціализмъ есть такая хозяйственная форма, которая лучше, чѣмъ государственный или міровой соціализмъ, дѣлаетъ ясной связь между трудомъ и вознагражденіемъ даже для неопытнаго глаза рабочаго“, и, значитъ, при общинномъ соціализмѣ трудовому народу скорѣе станетъ понятна выгодность для него соціалистическихъ порядковъ.

Когда будетъ введенъ общинный соціализмъ, то на принадлежности къ общинѣ будетъ, конечно, основываться право гражданъ на существованіе и обязанность работать. Кто къ какой общинѣ принадлежитъ, тотъ имѣетъ въ ней право получить свою долю матеріальныхъ благъ. Но однѣ общины будутъ обладать лучшими землями или имѣть лучшія фабрики, чѣмъ другія, и могутъ поэтому сдѣлаться богаче и сильнѣе, а значитъ, и членамъ ихъ можетъ доставаться больше матеріальныхъ благъ, чѣмъ членамъ другихъ общинъ. Чтобы предотвратить такое неравенство между общинами, высшіе хозяйственные органы будутъ имѣть право

переводить временно или на постоянное жительство гражданъ въ болѣе богатыя общины даже безъ согласія общинъ на такое вселеніе.

„Общинный соціализмъ будетъ непосредственнымъ наслѣдникомъ существующаго государственнаго и хозяйственнаго строя,—говоритъ Менгеръ.—Но было бы совершенно неосновательно усматривать въ немъ конечную цѣль соціальныхъ стремленій. Напротивъ... на общинный соціализмъ слѣдуетъ смотрѣть только, какъ на болѣе высокую ступень соціальнаго сознанія человѣчества, съ которой духовный взоръ можетъ устремиться въ безконечную даль. И въ самой темной дали этого кругозора, въ далекомъ туманѣ будущаго, испытующему взору обрисовывается соціальное состояніе, при которомъ весь человѣческій родъ будетъ составлять союзъ равноправныхъ братьевъ“.

Небольшія общины народнаго трудового государства, численность населенія которыхъ можно, приблизительно, опредѣлить въ 2 тысячи душъ, смогутъ сами непосредственно руководить производствомъ и потребленіемъ матеріальныхъ благъ. Но въ крупныхъ общинахъ или въ большихъ городахъ для того, чтобы хозяйство шло правильно, придется завести болѣе мелкія организаціи. Такъ, прежде всего окажется необходимымъ большіе города раздѣлить на округа, а каждый округъ, въ которомъ все-таки хозяйство будетъ сложнымъ, въ свою очередь, долженъ будетъ раздѣлить гражданъ по профессіямъ и соединять ихъ въ рабочія группы. Такъ же должны будутъ дѣлать и большія общины, имѣющія сложное и большое хозяйство. Рабочія группы будутъ создаваться и упраздняться по распоряженію общины; точно такъ же община будетъ назначать въ группу членовъ и предоставлять ей средства производства. Лица, стоящія во главѣ рабочей группы, должны также назначаться и увольняться общиной. Они будутъ отвѣтственны передъ общиной за успѣшность работы въ группѣ, но они должны будутъ имѣть власть руководить работами членовъ группы и на-

лагать на нерадивыхъ или ослушныхъ товарищей взысканія. Такія же лица, руководящія и распоряжающіяся работой, будутъ, конечно, и въ общинѣ и въ округѣ. Такимъ образомъ и въ соціалистическомъ строѣ будетъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, введено рабочее начальство, которое будетъ распоряжаться, отдавать приказанія, требовать исполненія и послушанія и наказывать виновныхъ. И такое рабочее начальство будетъ необходимо. „Всякое радикальное измѣненіе организаціи труда,—говоритъ Менгеръ,—прямо поставитъ передъ народами вопросъ объ ихъ экономическомъ существованіи", потому что, если предоставить свободной волѣ людей на выборъ работать или неработать, то неработающихъ или работающихъ спустя рукава, окажется, пожалуй, много и соціалистическое государство окажется не въ состояніи накормить даже всѣхъ гражданъ, а не то что устроить для нихъ достойную человѣческую жизнь. И рабочее начальство будетъ необходимо до тѣхъ поръ, пока люди воспитаются настолько, чтобы въ работѣ видѣть для себя честь и ясно понимать истинный смыслъ соціализма. Только послѣ воспитанія гражданъ въ духѣ соціализма можно будетъ предоставить рабочимъ группамъ и другимъ организаціямъ вести работы безъ всякаго надсмотра и понужденія.

Невольно является вопросъ: если будетъ рабочее начальство, то, значитъ, и въ народно-трудовомъ государствѣ при соціалистическихъ порядкахъ не будетъ общаго равенства. Да, дѣйствительнаго равенства, т.-е. равенства воспитанія, труда и пользованія различными благами, для всѣхъ гражданъ соціалистическое государство не дастъ. Такое равенство можетъ быть осуществлено лишь приблизительно. Различіе между гражданами въ народно-трудовомъ государствѣ скажется, во-первыхъ, въ томъ, что одни будутъ управлять другими, одни будутъ господствующими, другіе подчиненными, и въ силу этого только будетъ невозможно экономическое уравненіе всѣхъ гражданъ. „Опытъ всѣхъ временъ,—

говоритъ Менгеръ,—учитъ насъ, что господствующіе всегда употребляли превосходство своихъ силъ на то, чтобы обезпечить себѣ привилегированное экономическое положеніе", т.-е. получать въ свою пользу больше матеріальныхъ благъ, чѣмъ подчиненные. Затѣмъ, во-вторыхъ, различіе между гражданами народнаго трудового государства будетъ въ образованіи и познаніяхъ, а это, съ своей стороны, поведетъ къ неравенству экономическому, такъ какъ превосходство въ знаніяхъ и способностяхъ составляетъ силу, которая должна привести къ привилегированному положенію. Избѣжать выдѣленія изъ среды гражданъ людей, которые будутъ заниматься науками, нельзя, такъ какъ научно-образованные люди нужны будутъ соціалистическому государству. Въ-третьихъ, вѣроятно, экономическое неравенство будетъ происходить оттого, что люди будутъ неодинаково хорошо и много вырабатывать, и различное количество и качество работы будетъ, вѣроятно, вліять на полученіе большей или меньшей доли матеріальныхъ благъ и услугъ.

Но при этомъ нельзя забывать, что въ народномъ трудовомъ государствѣ всѣ граждане будутъ обезпечены всѣмъ необходимымъ для достойнаго человѣческаго существованія, и, значитъ, экономическое неравенство въ народномъ трудовомъ государствѣ не будетъ похоже даже приблизительно на неравенство, существующее въ современныхъ государствахъ между богатыми и бѣдными. Такъ какъ собственность земельная и денежная будетъ уничтожена, и накопленіе капиталовъ будетъ невозможно, то различіе въ экономическомъ положеніи будетъ „лишь настолько велико, чтобы поощрять соревнованіе гражданъ, не вызывая ненависти и зависти оставшихся позади".

